Он висит в одном из залов Лувра и уже издали привлекает к себе внимание жемчужной гаммой нежных, весело переливающихся цветов.

Портрет неизвестной девушки, созданный Жаном Батистом Перроно, выполнен не масляными красками. Эффект переливающихся тонов достигнут цветными мелками — пастелью. Эта техника имела громадный успех в восемнадцатом столетии, в эпоху господства декоративного стиля рококо, получившего свое наименование от завитка раковины, которым украшались колоннады, мебель, изделия из фарфора. Прихотливый и легкомысленно праздничный стиль рококо преследовал единственную цель — доставить наслаждение. Живописцы того времени полюбили пастель за ее способность создавать матовую, бархатистую поверхность, за богатство красочных оттенков, ни один из которых не исчезает, не смешивается с другим на листе бумаги, и все вместе они образуют живописную феерию. . Замечательный французский художник Жан Батист Перроно (1716—1783) успешно работал и в технике масляной живописи. Но пастели он отдавал предпочтение. Перроно принадлежал к наиболее сильным живописным талантам Франции той эпохи.

Судьба художника сложилась неудачно: он бедствовал, испытывал всяческие лишения и вынужден был в поисках заработка много путешествовать. Известно, что в 1781 году Перроно жил в Петербурге. Он бывал также в других странах, в том числе в Италии и

Голландии, где и умер в городе Амстердаме.

Житейские невзгоды усугублялись незаслуженными упреками критики. Тем не менее уже в 1753 году художника приняли в число членов Парижской Академии.

Портрет неизвестной девушки, который мы воспроизводим, имеет на оборотной стороне надпись: «Октябрь 1747 года, исполнено для ее отца его другом Перроно». Сохранились не очень достоверные сведения о том, что позировала Перроно мадемуазель Юкье, дочь парижского рисовальщика.

Парадный официальный портрет да и остропсихологический трудно представить выполненными пастелью. Но во Франции того времени портрет чаще всего служил прославлению грации и красоты.

Работа Перроно осталась в веках как образец женского портрета, характерного для восемнадцатого столетия. Модель в таком портрете не просто позирует художнику, она вступает с ним в живой контакт. Однако этот диалог не исповедь, а скорее веселый разговор, цель которого пленить, обворожить собеседника.

Понравиться одеждою, манерами, любезностью, образованностью — это стало основой взаимоотношений во французском обществе восемнадцатого столетия, недаром названного «галантным веком». Естественное кокетство ощутимо и в облике прелестной юной особы, написанной Перроно. Как и других художников того времени, Перроно мало волнуют поиски индивидуальных качеств, психологических особенностей характера. Его цель — передать изящество, грацию своей модели. Припудренные волосы украшены лентами, на шейке волнистые рюши схвачены голубым бантом, у голубенького платья глубокий вырез-декольте, в ушах — золотые сережки. Вид девушки — праздничный, нарядный — плод ее долгих, по всей видимости, и тщательных усилий, которые, однако, искусно замаскированы некоей долей небрежности. Но ухищрения моды не уничтожили естественности девушки: легкий румянец освежает миловидное личико, а припудренные волосы оттеняют фарфоровую белизну ножи.

Девушка повернула голову в сторону — что-то привлекло ее внимание, розовые губы тронула чуть лукавая улыбка. Маленькие пальцы едва касаются пушистой шерстки

котенка, и вкрадчивая мягкость их движений ассоциируется с ленивой грацией кошки... Мы невольно ощущаем господствовавшее в светском обществе и точно переданное художником отношение к женщине, как к изящной игрушке, способной восхищать и радовать красотой, хорошим вкусом, живостью и веселостью.

Во всех французских портретах XVIII века лица женщин озарены милой улыбкой, скрывающей все душевные тревоги и волнения. Улыбкой, которая, словно маска, не дает проникнуть в глубины интеллектуальной жизни, определить душевные качества. На всех женских портретах, относящихся к этому времени, мы видим разнообразные костюмы, замысловатые прически и безмятежные лица. Они прелестны и... чем-то похожи друг на друга.

Картина Перроно, без сомнения, исполнена под влиянием такого рода портретов, и вместе с тем есть в ней и какое-то свое очарование. Очарование доброты и душевной мягкости, по-видимому, свойственное той, кого писал художник.

Мы уже говорили выше, что в парижском «свете» считалось, что портрет должен нравиться всем, кто на него обратит свой взор. И художники — создатели такого рода портрета вынуждены были считаться с мнением критиков. В числе последних находились не только знатные заказчики, но и писатели, ученые, актеры, а также теоретики живописи. Художественная критика и появилась в ту эпоху, когда в Лувре начали устраиваться на первых порах ежегодные, а потом и более частые выставки, широко посещаемые публикой. Но, конечно, особенно важную, если не главную роль законодателя художественных вкусов играл в ту пору королевский двор. А в годы, когда жил и творил Перроно, моду определяла знаменитая фаворитка Людовика XV — маркиза Помпадур. Многие стремились подражать ей во всем, даже в манере одеваться, что легко проследить и по портретам того времени. Это тщеславное намерение в какой-то степени присуще и девушке на портрете Перроно.

Несмотря на тяготение к реализму, живопись Перроно тесно соприкасается с искусством рококо. Картины и портреты, украшавшие интерьеры, висели на стенах, увитых лепными гирляндами из цветов, среди мебели, обтянутой блестящими тканями нежных расцветок, среди фарфоровых безделушек и зеркал. Картины включались в общий дух этого декоративного стиля и невольно подчинялись ему. Таков и публикуемый портрет.

Татьяна Седова
«Работница», 197х г.